

Коллекционеры
Желатин

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Тайна подземного хранилища

Колодец желаний

ЖАКЛИН УЭСТ

Коллекционеры
Желаний

КОЛОДЕЦ ЖЕЛАНИЙ

Москва
2020

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
У99

Jacqueline West
THE COLLECTORS #2:
A Storm of Wishes

Copyright © 2019 by Jacqueline West
Illustration copyright © Diana Sudyka, 2019
This edition published by arrangement with Upstart Crow Literary
Group, Inc., and The Van Lear Agency LLC

Уэст, Жаклин.

У99 Колодец желаний / Жаклин Уэст ; [перевод с английского А. В. Захарова]. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Коллекционеры желаний).

ISBN 978-5-04-109831-5

Маме Вэнса, всемирно известной оперной певице, предлагают жить и готовиться к выступлениям в шикарном загородном поместье под названием «Лисье логово». Мама Вэнса соглашается, полагая, что загородная жизнь пойдёт на пользу вечно попадающему в неприятности сыну. Вэнс, который некоторое время назад узнал, что часто наши сбывшиеся желания могут быть по-настоящему опасны, не очень-то рад жить в глуши. Но, приехав в «Лисье логово», он встречает там подругу по имени Галька, которую считал пропавшей без вести. Девочка рассказывает Вэнсу, что неподалёку располагается старый колодец, на дне которого обитает едва ли не самое древнее в мире существо — желаниее огромных размеров. Он может быть очень опасен, если его разбудить. Вэнсу и Гальке предстоит сделать всё возможное, чтобы не дать злоумышленникам добраться до того, кто спит на дне колодца. Но кто знает? Вдруг и Галька совсем не та, за кого себя выдаёт?

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Захаров А.В., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109831-5

*Посвящается Даниэлле,
которая всегда рядом, когда в лесу темнеет*

1

Нечто на дне колодца

Нечто на дне колодца спало.

Оно спало уже довольно долго. Само нечто не знало, насколько долго, потому что вообще перестало следить за временем. Свет сменялся тьмой, тепло — холодом, а нечто всё так же лежало неподвижно, дремало и лишь иногда разглядывало сырые тени, приоткрыв один серый глаз.

Колодец был древним — его выкопали много столетий назад. А нечто на дне было ещё древнее. Его огромное серое тело тянулось по туннелям, расходящимся от колодца, заполняя собою пространство, где когда-то текла вода. Его когти погрузились в чёрную грязь.

Люди иногда приносили ему жертвы, но нечто на дне колодца редко их принимало. Оно было таким огромным и старым, что редко чувствовало голод. Да и вообще хоть что-нибудь.

Но иногда, после очередного долгого сна, его внимание привлекало что-то маленькое и новое.

Одним поздним летним утром по лесу гуляла семья: мама, папа и пятилетний мальчик. Они устроили пикник на полянке, а теперь бесцельно прогуливались по заросшим тропинкам. Мальчик первым заметил колодец — полуразвалившуюся, мшистую деревянную крышу, круг, сложенный из серых камней. Мама дала ему монетку. Мальчик бросил её в колодец. Прошла всего половина удара сердца, а монетка уже пропала из виду, исчезнув в глубокой-глубокой темноте.

Деревья зашелестели. Родители увели мальчика от колодца.

Далеко внизу, на дне колодца, монетка приземлилась с едва заметным «звук». Она упала на целую кучу других монет, выроставшую из воды; большинство из них уже были съедены ржавчиной, грязью и временем. Монетка лежала, поблёскивая в темноте.

Колодец желаний

Мир полон подобных желаний.

Тайных желаний, пожеланий на день рождения, желаний, записанных в дневниках, и желаний, не высказанных вообще никому. Большинство из них — просто слова. *Хочу завтра не идти в школу. Хочу быть богатым. Хочу просто исчезнуть.* Но некоторые желания — те, которые загадывают, задувая свечи в день рождения или ломая вилочковые косточки, те, что просят у падающих звёзд или у некоторых глубоких, тёмных колодцев, — представляют собою нечто большее.

Некоторые желания могут исполниться, с определённой помощью.

Нечто на дне колодца открыло глаза. Огромной когтистой лапой оно потянулось к желанию, блестящему на куче монет. Оно сунуло желание в зубастую пасть... и проглотило его.

Туман, густой и серебристый, заполнил всё вокруг и поднялся вверх по колодцу, словно по печной трубе.

И наверху, в лесу, из кустов выскочил единорог.

Он галопом пронёсся по тропинке, где гуляла семья с ребёнком; его серебряная грива и хвост блестяли, а копыта были такими быстрыми

и лёгкими, что маленький мальчик оказался единственным, кто его заметил.

И побежал по тропе вслед за ним.

Родителям не хватило буквально секунды, чтобы обернуться и остановить его. Они окликнули его, затем с громкими криками бросились вслед, растапывая папоротники. Вскоре лес заполнился и другими звуками: моторы и сирены, собаки, обнюхивающие всё вокруг, ноги в сапогах, идущие ровным строем. К тому времени, как маленького мальчика всё же нашли, замёрзшего и перепуганного, но живого и невредимого, на дне оврага, прошло почти два дня. Он всё настаивал — и когда плачущие родители обнимали его, и когда осматривали врачи скорой помощи, — что он пожелал встречи с единорогом, и его желание исполнилось.

Нечто на дне колодца услышало его.

Оно слушало отстранённо, безразлично, примерно так же, как смотрело на тусклые лучи света, которые добирались до его туннеля, прежде чем раствориться в темноте.

Нечто бывало причиной и куда более серьёзных проблем.

Вогнав когти ещё глубже в землю, оно снова уснуло.

2

Берегись

Далеко-далеко от этого глубокого туманного леса, на тёмной улочке в большом многолюдном городе жил маленький мальчик по имени Вэн.

Полное его имя было Джованни Карлос Гейджем-Гарсия Марксон, но так его никто не называл. Мама, знаменитая оперная певица Ингрид Марксон, звала его Джованни. Почти все остальные называли его просто Вэн, когда вообще с ним заговаривали.

Сейчас Вэн сидел на широкой веранде большого серого каменного дома. Вэн жил в этом доме, но это был не его дом. Вэну куда больше нравилось снаружи, чем внутри, хотя он всё

равно чувствовал, как дом возвышается позади него, и окна четырёх этажей словно рассматривают его недовольным взглядом. Внутри мама репетировала новый цикл песен, и её сильный голос пробивался даже сквозь стены. Но Вэн этого не слышал. Он снял слуховые аппараты и оставил их в спальне, когда началась репетиция. С точки зрения Вэна, это было, пожалуй, главное достоинство проблем со слухом: ты словно можешь заткнуть пальцами сразу оба уха, но при этом руки у тебя останутся свободны. Кроме того, если у тебя нет слухового аппарата, это хороший повод ни с кем не разговаривать, что весьма кстати (даже когда всё равно поговорить не с кем).

Именно Вэн был виноват в том, что они поселились в этом напыщенном доме. Жилище принадлежало Чарльзу Грею, руководителю крупнейшей в городе оперной труппы и вроде как начальнику Ингрид Марксон, а также её «типа может быть почти» бойфренду. Мистер Грей был богат, высокомерен и важен, по крайней мере, важен для людей, которые любят оперу, а никакие другие люди мистера Грея не интересовали.

Несколькими неделями ранее, когда Ингрид попала под машину и сломала ногу, гоняясь за

Колодец желаний

Вэном по городу, мистер Грей предложил им пожить у него до её выздоровления. Вэн знал, что должен быть за это благодарен. Но чувствовал он лишь странную настороженность — ощущение, что, пока мистер Грей рядом, нужно быть начеку. Должно быть, думал он, именно так чувствует себя форель, когда видит сочного червяка, погружённого в речку и изогнутого в форме крюка.

У мистера Грея был двенадцатилетний сын Питер, всего на год старше Вэна. Питер и Вэн были согласны в одном: ни тот ни другой не хотел, чтобы их родители жили вместе. Но, хотя у них было общее мнение по этому важнейшему вопросу и они даже могли сидеть вместе за обеденным столом и говорить друг другу «передай хлеб, пожалуйста», Питер совершенно точно *не был* другом Вэна.

У Вэна когда-то были друзья.

Они наполняли его жизнь волнением и опасностью. Они показали ему тайные запасы магии, спрятанные повсюду вокруг. А потом ушли, оставив его одного и забрав с собой почти всю магию.

Вэн сунул руку в карман и схватил переливающийся стеклянный шарик. Шарик был дока-

зательством, что всё это произошло взаправду. Что он стал частью чего-то большого, и странного, и чудесного, по крайней мере ненадолго. Вэн крепко стиснул шарик в ладони. А потом отпустил его и снова стал рассматривать веранду дома Греев.

На ступеньке рядом с ним лежало несколько желудей с могучих дубов, росших на улице. На всех них, кроме одного, ещё были маленькие неровные шапочки. Вэн сложил жёлуди в шапочках вместе, а единственный без шапочки оставил лежать отдельно.

«Эй, Лысый, — представил себе Вэн слова самого большого жёлудя. — У нас тут дресскод. Без шапок нельзя».

Жёлудь без шапочки вздохнул и тихо отошёл.

Вэн посмотрел на траву вокруг веранды. Несколько маленьких камешков. Ещё жёлуди. Но недалеко от подножия лестницы, там, где живая изгородь отделяла территорию дома Греев от тротуара, что-то блеснуло. Вэн поспешно спустился.

Полускрытая под живой изгородью, частично погрузившаяся в тёмную землю, лежала крышечка от бутылки. Вэн вытащил её из земли. Её края были загнуты внутрь, так что из неё

Колодец желаний

получилась отличная миска. Когда он счистил грязь, крышечка заблестела на солнце, словно золотая.

Он надел крышечку на голый жёлудь.

Остальные жёлуди громко охнули.

— Неужели? — прошептал один из них. — Это же пропавшая корона Эль-Желудорадо!

Вэн подтолкнул жёлуди в шапочках ближе.

— Да, так и есть! — воскликнули они. — Это древняя корона!

Все они, кроме самого большого, склонили головы.

— Слава королю!

Жёлудь в короне посмотрел на остальных, ошеломлённый, оробевший.

— Но... но я не король. Я просто обычный жёлудь.

— Пропавшая корона подходит только настоящему королю Желудании, — сказал один из собравшихся желудей. — Слава королю!

— Слава королю! — эхом повторили другие жёлуди.

На этот раз голову склонил даже самый большой.

Вэн стал искать на земле вокруг веранды другие пропавшие сокровища. Из-за проблем